

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.
82

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Мельника Даниила Эдуардовича
«Запреты и ограничения права на участие в управлении деятельностью
хозяйственных обществ»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук, выполненную на кафедре
предпринимательского, трудового и корпоративного права Юридического
факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной
безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Актуальность диссертации Мельника Даниила Эдуардовича не вызывает сомнений и обусловлена следующими ключевыми факторами. Во-первых, право на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ является одним из фундаментальных корпоративных прав, однако действующее законодательство не содержит системного подхода к установлению запретов и ограничений его реализации. В условиях современной экономической нестабильности, санкционного давления и роста корпоративных конфликтов проблема поиска баланса между свободой усмотрения участников и необходимостью введения разумных ограничений приобретает особую значимость. Во-вторых, практическая актуальность исследования подтверждается наличием конкретных правовых пробелов и «серых зон» в правоприменении. Соискателем убедительно показано, что универсальный запрет на участие в управлении для всех без исключения обанкротившихся лиц (ст. 213.30 Закона о банкротстве) является избыточным, поскольку не дифференцирует добросовестных банкротов и

лиц, чья несостоятельность вызвана умышленными действиями. Также автором выявлен недостаток механизма дисквалификации, при котором лицо сохраняет право подписи до вступления судебного акта в законную силу, что создаёт временной разрыв для злоупотреблений. Выявленные проблемы имеют значительный масштаб (более 568 тыс. банкротств в 2025 г., более 9,5 тыс. дисквалифицированных лиц) и требуют незамедлительного научного осмысления. В-третьих, актуальность темы обусловлена отсутствием комплексных диссертационных исследований в данной области. Как верно указывает диссертант, имеющиеся работы (например, диссертация О. И. Гентовт) затрагивают лишь общие вопросы ограничения корпоративных прав, не уделяя должного внимания именно запретам и ограничениям права на участие в управлении, а также, не исследуют различия между этими правовыми категориями. Таким образом, работа Мельника Д.Э. восполняет существенный пробел в цивилистической науке и предлагает конкретные законодательные решения, что и определяет её высокую актуальность и несомненную научную ценность.

Структура диссертационного исследования представляется логичной и демонстрирует методологическую стройность, что позволяет автору раскрыть все аспекты заявленной темы и достигнуть реализации исследовательского замысла.

Первая глава посвящена теоретико-правовым основам запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ. Диссертант анализирует доктринальные подходы к соотношению понятий «запрет» и «ограничение», обосновывая их различие по основаниям установления, сроку действия и степени влияния на правовой статус участников (Положение, выносимое на защиту № 1). Раскрывается содержание права на участие в управлении, где автор выделяет активные и пассивные правомочия (Положение, выносимое на защиту № 2) и доказывает закрытый (исчерпывающий) характер их перечня (Положение, выносимое на защиту

№ 3). Заслуживает внимания и авторская концепция «ситуационной трансформации» права на участие в управлении в корпоративную обязанность, представленная в Положении № 4, выносимом на защиту. Соискатель обоснованно отмечает, что в критических для хозяйственных обществ ситуациях (например, при необходимости принятия решения, блокирующего деятельность) правомочие участника голосовать фактически трансформируется в его обязанность, уклонение от которой может быть квалифицировано как злоупотребление правом. Кроме того, в рамках указанной главы соискателем рассматриваются отдельные виды запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ.

Вторая глава рассматривает три вида законодательных запретов, установленных для отдельных категорий лиц. Соискатель анализирует запрет на управление для лиц, признанных банкротами, обосновывает необходимость дифференцированного подхода к добросовестным и недобросовестным банкротам (Положение, выносимое на защиту № 5). Второй параграф главы посвящен дисквалификации как основанию запрета, где автор выявляет проблему «серой зоны» (сохранение права подписи до вступления постановления суда в силу) и предлагает приостанавливать полномочия единоличного исполнительного органа с момента вынесения судебного акта (стр. 160). В третьем же параграфе вышеуказанной главы исследуется запрет для государственных гражданских служащих, в рамках которого доказывается необходимость обеспечения независимости доверительного управляющего путём согласования его кандидатуры со специальной комиссией (Положение, выносимое на защиту № 6).

Третья глава посвящена ограничениям права на участие в управлении. Соискатель формулирует четыре критерия допустимости ограничений в корпоративном договоре (срок и (или) условие, прекращающее ограничение, соответствие ограничения императивным нормам, целевое назначение, добровольность и соразмерность) и обосновывает ничтожность полного

отказа от права на управление (Положение, выносимое на защиту № 7). Во втором параграфе главы анализируются способы и последствия ограничения прав акционеров при голосовании (неполная оплата акций, ограничение управленческих прав владельцев привилегированных акций) (стр. 203 – 209). В третьем параграфе главы рассматриваются особенности ограничения права на управление при наследовании и разделе совместно нажитого имущества супругов, связанные с необходимостью соблюдения корпоративных процедур для полноценного вхождения новых участников в управление хозяйственным обществом (стр. 216 – 231).

Диссертационное исследование содержит также иные выводы и положения, значимые для юридической науки и практики.

В качестве цели диссертационного исследования обозначена разработка теоретических и практических положений, в совокупности позволяющих выстроить единообразный подход к пониманию видов, оснований и последствий установления запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, а также предложении научных рекомендаций по устранению правовых пробелов и разрешению правовых коллизий в исследуемой области. Для достижения заявленной цели были поставлены соответствующие задачи, за счет решения которых автору удалось рассмотреть особенности запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ, выявить основные проблемы, существующие в исследуемой области и предложить пути их решения.

Достигнуть заявленную цель и решить поставленные задачи позволили выбранные автором методы научного исследования, в том числе сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и другие методы. Выбранная автором методология соответствует специфике объекта исследования.

К достоинствам работы можно отнести то, что автор использовал в своем исследовании как классические наработки юридической доктрины, в

том числе зарубежных стран, так и современные концепции, в том числе с опорой на актуальную судебную практику. Автором использован солидный объем доктринальных источников, в том числе зарубежных, проведен анализ нормативных правовых актов, широко используются материалы судебной практики (более 90).

Диссертационное исследование демонстрирует всестороннее и глубокое раскрытие ключевых аспектов запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ. Проведенный анализ структуры и содержания работы, логики изложения, методики исследования позволяет сделать вывод о высокой степени обоснованности научных положений и выводов. Солидная информационная база и масштаб апробации результатов исследования дополнительно подтверждают достоверность полученных результатов. Сформулированные соискателем выводы и предложения прошли соответствующую апробацию, Мельником Д. Э. опубликованы три статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Кроме того, результаты исследования представлены на восьми международных и всероссийских научных конференциях.

Научная новизна исследования состоит прежде всего в том, что автором сформулирована обоснованная позиция о соотношении понятий «запрет» и «ограничение» применительно к праву на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ. В отличие от распространенного в доктрине подхода, рассматривающего запрет как разновидность ограничения, диссертант доказывает, что данные категории являются самостоятельными способами правового регулирования, различающимися по основаниям установления, сроку действия и степени влияния на правовой статус участников. По мнению соискателя ограничение может быть снято путём устранения причин, его вызвавших, тогда как запрет может быть снят лишь по истечении установленного срока либо при наступлении определённых обстоятельств.

В настоящее время рассматриваемая диссертационная работа представляет собой единственное в своем роде столь всеобъемлющее исследование запретов и ограничений права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ. Автором продемонстрирован высокий уровень знаний по рассматриваемой теме и цивилистики в целом.

Полученные автором и содержащиеся в диссертационном исследовании научные положения, выводы и рекомендации, обладают научной новизной, являются обоснованными и достоверными.

В то же время, как и любое глубокое профессиональное исследование, оппонируемая работа вызывает вопросы и сомнения, которые могут быть разрешены автором в ходе публичной защиты диссертации.

1. На с. 123 автор утверждает, что запрет для персонального банкрота на управление корпорациями выступает «не как мера юридической ответственности обанкротившегося лица, а как превентивный инструмент, направленный на поддержание стабильности и прозрачности корпоративного управления». При этом далее автор указывает, что запрет на участие в управлении хозяйственным обществом лицом, признанным банкротом, должен наступать только вследствие доказанности совершения им недобросовестных и незаконных действий, выявленных при ведении дела о банкротстве. Аналогичные подходы изложены в отношении дисквалификации лица (например, см. сс. 143-144 диссертации). В совокупности эти и некоторые иные подобного рода позиции требуют сопоставления разработанных автором понятий запретов и ограничений с понятием юридической ответственности, в результате применения мер которой возникают неблагоприятные последствия, в целом, сравнимые иногда с последствиями ограничений и запретов для участников корпорации в приведенных случаях.

2. Некоторые вопросы возникают в связи с тем, как автор определяет момент введения и прекращения действия запретов и ограничений для участников корпораций. Автор указывает, что в результате дисквалификации

директора его полномочия приостанавливаются и «в течение всего срока приостановления полномочий единоличного исполнительного органа, то есть до тех пор, пока постановление о дисквалификации не вступит в законную силу или не будет отменено в установленном законом порядке, управлять хозяйственным обществом будет временный единоличный исполнительный орган» (с. 162 диссертации). Данное утверждение требует разъяснения. Если цель дисквалификации связана с устранением недобросовестного субъекта из оборота, то логично было бы его освободить от занимаемой должности незамедлительно. Однако автор верно указывает, что общество не может остаться без единоличного исполнительного органа в этот период. Но в какой момент вообще общество должно ввести временное управляющее лицо?

При этом не вполне ясно, почему полноценно не исследуется возможность привлечения временно исполняющего обязанностей единоличного исполнительного органа или даже внешнего управляющего, как вариантов, известных практике для замещения соответствующей позиции в компаниях, а предлагается, если мы правильно понимаем, новый статус соответствующего лица. Возможно, статус временного единоличного исполнительного органа соотносится с исполнением обязанностей руководителя (директора) организации на время его отсутствия, но это стоит более подробно раскрыть в ходе публичной защиты диссертации.

3. Возникают вопросы и об объеме полномочий участника корпорации, в отношении которого установлены запреты и ограничения. В частности, рассматривая статус дисквалифицированного лица, автор указывает на действительность, по его мнению, сделок, заключенных в интересах хозяйственного общества. Получается, полномочия дисквалифицированного лица могут быть как полностью ограничены, так и осуществимы. Указывая на невозможность полного отказа от права на участие в управлении обществом, автор фактически обозначает, что голосование по наиболее значимым вопросам компетенции общего собрания корпорации, в особенности требующим квалифицированного большинства, фактически не

могут быть запрещены. Думается, это противоречие может быть снято автором в ходе защиты работы, чтобы более четко обозначить, какие полномочия участника корпорации подлежат, а какие не подлежат ограничениям в контексте рассматриваемой темы.

4. В продолжение предыдущего вопроса, стоит отметить, что автор указывает на с. 119: «установленные в корпоративном договоре ограничения не должны нарушать права и законные интересы субъектов, в отношении которых они установлены». Но из текста диссертации не вполне ясно, о каких пределах ограничений может идти речь в этом ключе? Как автор предполагает реализовать данное утверждение на практике?

5. В работе подробно исследуются вопросы ограничений корпоративных прав в связи с установлением залога на основании договора. Но автор не коснулся вопроса о залоге доли (акции) в силу закона. Известно, что при продаже доли (акции) в рассрочку или с отсрочкой платежа может вставать вопрос о залоге в силу ст. 488 ГК РФ, например. Как, по мнению автора, в такой ситуации будут ограничиваться права участника корпорации, исходя из представленной им систематизации?

Высказанные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, носят уточняющий характер и никоим образом не умаляют высокого научно-практического уровня проведенного исследования. Диссертация Мельника Д. Э. представляет из себя законченный и системный труд, имеющий оригинальный и самостоятельный характер. Содержание работы полностью соответствует структуре и поставленным задачам. Требования, предъявляемые к оформлению подобного рода исследований, также соблюдены.

Диссертационное исследование Мельника Д. Э. является научной работой, выполненной на актуальную тему, содержание которой полностью соответствует научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. В этой связи, полагаем возможным сделать **вывод**

о целесообразности допуска диссертации соискателя Мельника Даниила Эдуардовича до защиты на заседании диссертационного совета.

Заключение: Диссертация Мельника Даниила Эдуардовича «Запреты и ограничения права на участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Мельник Даниил Эдуардовича заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского
права ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

ПОДПИСЬ *Харитоновой Ю.С.*
ПОДТВЕРЖАЮ *Ю.С. Харитоновой*
20__г.
Ю. С. Харитонова

«28» мая 2026 г.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус),
Тел. +7 (499) 706-00-60

E-mail: haritonova@predprim.ru

Специальность, по которой присуждена ученая степень доктора наук: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право